

УДК 130.2 : 316.3

ДАРЕНСКАЯ Вера Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры и культурологии института философии и психологии Восточноевропейского национального университета имени Владимира Даля. Автор 100 научных публикаций

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОЧНИК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

Статья посвящена исследованию принципов традиционной культуры как предмета философской рефлексии. Феномен традиционной культуры анализируется в качестве источника экзистенциального опыта для современного человека. Показаны сущность и «механизмы» конституирования базовых экзистенциальных смыслов традиционной культуры в ее мировоззренческих измерениях и различных предметных сферах. Анализируются основные формы традиционной культуры и сам концепт «традиция». Анализ специфических особенностей традиционной культуры основан на концепции не-прагматического и эталонного типа культурного бытия человека. Особый акцент сделан на рассмотрении базовых различий между традиционной и современной культурой, которые обусловлены двумя разными типами доминант. Традиционная культура определяется доминантой мировоззренческих смыслов, в то время как современная культура определяется доминантой прагматической активности. Эта концепция рассматривает традиционное «мировоззренческое мышление» в широком компаративном контексте. Человеческое сознание в традиционной культуре интерпретируется как «не-калькулятивная» и холистическая деятельность. Автор анализирует детерминацию морального поведения человека традиционной культуры ее мировоззренческими смыслами. При этом понятие «смысл» в его метафизическом значении является ключевой проблемой. Феномен экзистенциальной открытости в традиционной культуре интерпретируется как креативный процесс конституирования личного бытия. Особое внимание в статье посвящено «внутренним механизмам» культурной активности как феномену поведения в соответствии с доминантой на мировоззренческих смыслах.

Ключевые слова: культура, этническое, традиция, мировоззрение, сакральное, смысл.

Традиционная культура (ТК) является специфическим способом организации жизнедеятельности, основанным на ритуализированном воспроизведении высших смыслов человеческого бытия. Последние выступают «генетическим ко-

дом» ТК; ее ценностно-смысловое ядро опирается на принципы иерархичности бытия, множественности уровней сознания и трансценденции как высшего смысла культуры. Наследование ТК опирается на нарративы, транслирующие

обилие сакральных и профанных смыслов [9, с. 261]. Этот тип культуры очень актуален для современной философской рефлексии, поскольку в качестве Иного противостоит посттрадиционной культуре, а значит, является насущной инаковостью для самоопределения последней.

Включение в современный контекст позволяет увидеть, как элементы традиционных культур разных исторических эпох и народов вписываются в существующее в настоящий момент культурное пространство. Отдельные элементы культур далекого или недавнего прошлого могут попадать в сферу актуальной культуры, поэтому их нужно анализировать как артефакты культуры в ее сегодняшнем состоянии, а не только лишь как достояние истории.

Изучение традиционной культуры как предмета философской рефлексии, т. е. в первую очередь как экзистенциального феномена, берет свое начало в эпоху романтизма, с трудов И. Гердера. В XX веке новые теоретико-методологические подходы, созданные исследователями первобытных культур, позволили включить эту тематику в контекст фундаментальной философской рефлексии об универсальных структурах человеческого мышления. В частности, К. Леви-Стросс показал, что мифологическое мышление при всей его конкретности, чувственности и метафоричности способно к обобщениям, классификации и анализу, обладает теми же свойствами гомологии, оппозиции и корреляции, какие характерны и для научного мышления, а специфика его заключается лишь в том, что «элементы мифологической рефлексии всегда расположены на полпути между перцептами и концептами. Первые невозможно отделить от той конкретной ситуации, в которой они появились» [6, с. 126]. Этот тип мышления К. Леви-Стросс называет «наукой конкретного», отмечая, что она «должна была сводиться к иным результатам, чем те, которых добиваются точные и естественные науки, но она была не менее научной, и ее результаты были не менее реальными. Удостоверенные за десять тысяч лет до других, они по-прежнему составляют субстрат нашей цивилизации» [6, с. 125].

Современный исследователь И.С. Сакович удачно определяет ТК как «живой и органический канон человеческого бытия, в котором человек удовлетворяет свои глубинные антропологические и экзистенциальные традиционные потребности» [8, с. 24]. Этим в первую очередь и обусловлены актуализация опыта ТК в современной культуре и появление в XX веке такого философского течения, как неотрадиционализм. В понимании основателя этого течения Рене Генона «традиция в определенном отношении и есть осознанная и эффективная связь человека с высшими состояниями бытия»; при этом «горизонтальная передача» опыта традиции «представляет собой движение в некотором смысле против “естественного” хода времени, поскольку является, в сущности, возвращением к изначальному состоянию человека; это возвращение также оказывается необходимым условием достижения высших состояний бытия» [3, с. 64]. Необходимыми признаками Традиции в метафизическом смысле слова является, по Р. Генону, ее «трансцендентность», что «отмечено присутствием сверхчеловеческого элемента», а также «признак “перманентности”, выражающий идею неизменности принципов в циклическом нисхождении», что, однако, «не означает, что традиция вообще не способна к некоторым временным адаптациям, которые могут быть вполне оправданны при определенных условиях» [3, с. 64]. Эти базовые признаки, позволяющие отделять особые элементы «традиционной культуры» от элементов более позднего, современного происхождения, требуют культурно-исторического анализа.

В частности, среди новых исследований специфики традиционных культур и феномена неотрадиционализма следует отметить работы российских авторов Ю.В. Попкова и С.А. Мадюковой. Ими предложена концепция отличия современного неотрадиционализма от традиционной культуры, которое состоит в том, что если «традиция, скорее, переживается, а не осознается людьми», то современный неотрадиционализм имеет рационально-рефлексивный характер и «предполагает, помимо собственно традиции,

также определенную новизну, новацию»; он основан на «приоритете рефлексивного сознания как основы воспроизводства традиции. В рамках неотрадиционализма способ исполнения действия основан на рациональной целесообразности и на символическом обозначении социальной причастности» [7, с. 30]. Тем самым неотрадиционализм опирается на усвоение экзистенциального опыта традиционной культуры в современных условиях. Но как возможно это усвоение?

Целью настоящей статьи является концептуализация феномена традиционной культуры как источника экзистенциального опыта, что включает в себя *задачи*: 1) анализа мировоззренческих параметров ТК; 2) анализа воздействия экзистенциального опыта традиционной культуры на современного человека.

Понятие «традиционная культура» в настоящее время связано с самыми разными обыденными ассоциациями и ценностными представлениями. В самом общем виде можно отметить, что с традиционной культурой в общественном сознании соотносится множество понятий и объектов, в названии которых присутствует определение «народный». В культуре и языке они представлены весьма широко: народное творчество, народное искусство, народная мудрость, молва, народные традиции, предания, верования, песни, танцы, пословицы, народные мастера, целители. Традиционная культура, будучи весьма прочно укорененной в прошлом, в настоящее время выглядит достаточно размытой и потому не имеющей однозначного, общепринятого понимания. Однако существуют и внешне наиболее заметные черты традиционной культуры, которые в первую очередь «бросаются в глаза» стороннему наблюдателю.

В частности, воспроизведение культурных *эталонов* в ТК воспринимается как важнейшая ценность. В социальном контексте эталонность мышления приводит к четкости социальных границ и определенности: активность каждого сословия ритуализирована, экономическая деятельность продиктована необходимостью и также не нарушает эталонных циклов. Эталон-

ность как стиль мышления связана с коллективной памятью, которая выполняет функцию внегенетического сохранения и передачи смыслов, ценностей, норм, знаний. Эталонность при выполнении коллективных ритуальных действий в ТК программирует их воспроизведение. Аналогично строится и обучение: большая доля времени уходит на повторение текстов за учителем, достижение эталона знания.

Эталонность мышления свойственна любым ТК, однако в более ранних культурах сохранение обычаев происходит неререфлективно, на основе здравого смысла: иди там, где уже прошли многие. Безусловная форма наследования сохранилась до настоящего времени в виде примет и суеверий: постучи по столу, не передавай через порог, посмотри в зеркало и т. п. Но уже на стадии «рефлективной ТК» (РТК) не только воспринимается сам «конвейер» наследования, но и объясняются его отправная точка и пути следования, цели и механизм передачи (термины «рефлективная», «дорефлективная» при изучении традиции, ТК были предложены С.С. Аверинцевым [1]). В свою очередь, современная инновационная культура не знает безусловной ценности социального эталона. Это время индивидов, поэтому любой эталон хорош только как средство удовлетворения меняющихся *индивидуальных потребностей*. Развивается мышление лабильное, гибкое. В среде активных изменений выживает человек без предрассудков, предприимчивый, паллиативный, конъюнктурный. Происходит своеобразная «разгерметизация» общественного сознания, и отсюда вымываются императивные смысловые константы, трансцендентные корреляты. *Традиционные общества не были заинтересованы в масштабном воспроизводстве технических усовершенствований, ибо это нарушало логику их социального цикла.*

Поэтому ТК принципиально *непрагматична*: здесь человек жестко не соотносит ожидаемые результаты своих действий с затратами усилий и средств для их достижения. У него всегда есть время созерцать, он готов вкладывать время во внешне неприбыльные сферы

деятельности (а в современном «обществе потребления» даже некоммерческая сфера подвергается полной рационализации).

Видению пространственной и временной картины мира здесь свойственна статичность мышления. В восприятии пространства традиционного общества преобладают качества неизменности, определенности, спокойного отношения к дуализму мира. Человек видит мир как обжитой дружелюбный космос. В восприятии времени доминируют такие свойства, как постоянство, размеренность и цикличность. Поэтому «философская суть понятия традиции – это... нечто постоянное внутри перемен, константное в развитии, абсолютное в относительном, вечное во временном» [5, с. 61].

Особым смыслогенерирующим фактором в ТК также является циклическое мышление – ориентация на повторение, возврат к неизменным бытийным Истокам. Это темпоральная характеристика мышления, восприятие времени как замкнутой континуальности или спирали. Истоки циклического воспроизведения можно увидеть в сезонном земледелии, ротационном возделывании земли, что в практической жизни означало создание четкого и стройного агрокалендаря, строго определяющего сроки и очередность всех сельскохозяйственных работ. Циклическое мышление предписывал и литургический год, чередовавший таинства, праздники, поминовения. Каждое время года, суток было четко регламентировано и ассоциировалось с некоторым сакрализованным действием.

В основе воспроизводства ТК лежит особый способ мышления, который некоторые авторы предлагают называть «смысловым» [9, с. 88] в отличие от «калькулятивного» мышления человека современной цивилизации. Смысловое мышление есть установка на сохранение первоначальных значений. В этом контексте культура теряет связь с традицией, когда затирается область смыслов и остается языковая оболочка. Ценностно-смысловым началом в ТК выступают сакральные тексты, где формулируется генеральный смысл, объединяющий вокруг себя все частные смыслы. Главным типом познания

здесь является религия как познание особого качества – ценностное, экзистенциальное, смысловое и устойчивое. В традиционном обществе смысл позволяет претерпевать страдание. Когда человек остается один на один с болью, лишенный смысла, он не может терпеть. Если постиндустриальное общество развивает программу функционального существования: человек рассматривается как потребитель материальных благ, то альтернативой этому выступает традиционный человек, обогащенный смыслами. Он не теряет душевного равновесия, сталкиваясь с телесными и психологическими страданиями, поскольку для него сильны индивидуальные смысловые структуры.

Ценностно-смысловому мышлению противостоит технологическое мышление, при котором средства есть все, цель – ничто. При изобилии материальных благ в индустриальной культуре существует сильный дефицит смыслов. Инновационная культура не имеет магистрального смыслового вектора, и поэтому все подчиненные смыслы принимают относительный, временный и конечный характер. Знание, лишенное смысла, называется информацией, следовательно, инновационное общество также называют информационным. Лишенное генерального смысла, оно открыто к обновлению информации, смыслов, ценностей, норм. Информационные конструкции посттрадиционного общества всегда носят неустойчивый характер и легко заменяются при контакте с новой реальностью. Смыслообразующие институты (семья, религия, трудовые династии, суды чести и т. п.) находятся в упадке. Взрослое поколение лелеет старые смыслы в меняющемся обществе или прибегает к сеансам смысловотерапии (природа, ретрокино, путешествия). Но новое поколение, выросшее в условиях смыслодефицита, уже не замечает фатальных изменений в культуре. При смыслодефиците в качестве субститута выступают деньги, власть, удовольствие и т. п. Все это является лишь средством симуляции смысла. Деньги, наряду с наркотиками, алкоголем, азартными играми и сексом, создают также ситуацию иллюзорного контроля

над реальностью, смыслогенерации. Как известно, западные демократические государства лишь внешне представляются плюралистичными, провозглашая «многополярный мир». У «открытого общества» есть враги, как заявил К. Поппер. А. Зиновьев, в свою очередь, заметил, что врагами общества потребления являются люди без потребительских желаний.

Итак, традиционная культура – это специфический тип организации жизнедеятельности, основанный на иерархическом, эталонном, циклическом, смысловом и символическом мышлении. Традиционную и посттрадиционную культуры следует различать по их отношению к смыслу (цели) действия.

В свою очередь, традиционализм – это стремление сохранить старое содержание в новых формах, в чем и выражается сама сущность традиции как таковой. «Необходимо подчеркнуть, – отмечал французский философ культуры Э. Калло, – что традиции являются не мертвым бременем, а, напротив, постоянно обновляющимся достоянием. Традиции – это одновременно древнее правило и постоянно переживаемая норма, синтез древнего принципа и нововведения» [4, с. 84].

О.И. Генисаретский справедливо указывает на специфику особых внутренних механизмов *традиционирования* культуры: «Традиция суть трансляция субъективности. Даже когда мы имеем дело с традициями достаточно древними, речь вовсе не идет о трансляции лично-нейтральных форм, объективированных в культуре. Напротив, традицией исторически длится бытие/деятельность, сфокусированная на человеческой индивидуальности, транслируются личностные образцы и внутренние самообразы ее, относящейся к учителю и ученику, наставнику и послушнику. И, ясное дело, к той перво- и целодеятельности, кодируемой этими самообразами и образцами, которую русские философы метафорически именовали “литургией” и “теургией“» [2]. Однако если в современном инновационном, рационализированном типе культуры указанные механизмы как бы уходят в глубину и затем атрофируются

на уровне жизненного опыта, то в ТК они сознательно актуализированы.

Особой разновидностью ТК, продолжающей существовать в современных условиях, является народная культура – культура непосредственно передаваемой (устной) традиции в условиях коллективной практики. Совместная культурная практика, называемая также соборной или коллективной, в народной культуре определяет принадлежность любого фольклорного факта не отдельным индивидам или группам, а всему сообществу во многих поколениях. Причем в процессе совместной деятельности, непосредственной коммуникации происходит обобщение, отбор наиболее значимого для сообщества (социальной группы) опыта, текстового материала, его аккумуляция и сохранение в групповой памяти, а также неоднократное воспроизведение [10, с. 7]. То, что не становится значимым для сообщества (например, тексты, смыслы, образы, правила и т. д.), не воспроизводится, забывается.

Ориентация на традиционную народную культуру – заметная черта современного социокультурного процесса в целом. Как известно, в культуре разных народов и стран XX века прослеживаются две глобальные тенденции, находящиеся в оппозиции друг к другу. Одна из них определяется образованием неких единых эталонов универсальной и наднациональной культуры, обращенной ко всему миру и представляющей ценности, нормы, идеи, образы, символы, близкие всему человечеству (или значительной его части). Это широкий слой культуры, и в основе его лежат общие мощные процессы интеграции. Другая тенденция связана с не менее интенсивными процессами регионализации, национально-этнического возрождения культур и народов. В ней реализуется потребность в осознании самобытного культурно-исторического пути, в чувстве укорененности в своем особом культурном пространстве, на своей земле, потребность в идентификации своей судьбы с этой землей, страной, религией, с их прошлым, настоящим, будущим.

В наше время чаще всего традиция оживает в творчестве того или иного будущего мастера не на основе привычного врожденного пластического видения мира, опыта, наследуемого от отца к сыну, от мастера к мастеру одной деревни, а путем сознательной установки на тот или иной тип, вид художественного творчества, на определенный тип традиции, на уже известную образную стилистическую структуру, которая осваивается в процессе обучения. Здесь чаще всего синтезируются элементы фольклорной традиции, творчество мастера народного и профессионального, преобладает сознательный выбор традиции, ее осмысление на новой основе. Стоит упомянуть о такой форме обращения к фольклорной традиции, как оригинальное авторское творчество, косвенно ориентированное на элементы этнической и национальной культуры. Однако эти авторы оказываются включенными уже в совсем иную (нефольклорную) художественную систему. То же самое имеет место и в сфере религиозной традиции. Возвращение к вере происходит, как правило, не на основе семейного воспитания, а на основе личного выбора и религиозного опыта – т. е. здесь имеет место религиозность не инерционного, «реликтового» типа, а личностно-креативного типа, отличающегося устойчивостью и пассионарностью. Все это позволяет говорить о больших изменениях в механизмах передачи традиции.

В свою очередь, в культуре Нового и Новейшего времени весьма значительное место начинает занимать массовая культура, которую иногда сближают с народной, видя в ней проявление того же коллективно-бессознательного, внеличного, анонимного начала, которое есть в фольклоре. Однако те произведения, изделия, вещи, которые представляют такую культуру, чтобы стать действительно массовыми, завоевать всеобщее внимание, должны быть очень профессионально выполнены и еще более профессионально запущены в оборот с использованием широкого арсенала современных технологий производства, фиксации, обработки, тиражирования текстов, с ориентацией

на вкусы широкой публики, стереотипы массового сознания. Это относится к самым разным областям: художественному творчеству, религии, медицине/целительству, метеорологии, организации хозяйственной деятельности, связанной с природой, домашним бытом и пр. По-видимому, потребность в альтернативных культурных парадигмах особенно актуализируется в наиболее сложные, переходные, кризисные эпохи, подобные переживаемой нами на грани веков. Вытесненные из жизни общества как пережитки прошлого многие элементы этнических культур начинают играть определенную роль как в современном пестром и неоднозначном культурном пространстве, так и в жизни народов – носителей этих традиций. Отчасти это связано с актуализацией этнического и национального самосознания в последние десятилетия XX века. Так, во множестве возникают различные центры традиционных методов лечения (по иронии судьбы эти методы, будучи весьма древними, часто называются нетрадиционными по отношению к утвердившимся более поздним традициям медицины европейского типа), школы боевых искусств разных направлений, школы народных ремесел, ансамбли народной музыки, пения, танца, максимально полно воссоздающие этнические архетипы. Культивируются порой весьма архаичные формы традиционного религиозно-магического опыта. Параллельно возникают всевозможные формы неоязычества, а также происходит скрещивание разных этнических традиций, перенос и вживление их в новую, неаутентичную социальную ткань, что дает естественный выход в область современной массовой культуры, эксплуатирующей и «переваривающей» любой культурный материал.

Анализ основных смысловых компонентов традиционной народной культуры и специфики их передачи позволяет сделать следующие обобщающие *выводы*: 1) формы традиционной культуры являются отражением непреходящего экзистенциального опыта, связанного со смысловой основой культуры; 2) в основе

механизмов трансляции этого типа культуры лежит обобщение, отбор наиболее значимого для сообщества опыта, его аккумуляции и сохранение в групповой памяти; 3) мировоззренческие компоненты традиционной культуры актуализируются как источник важного культурного опыта в эпоху «антропологической катастрофы» и кризиса постмодерна.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М., 1986. С. 104–116.
2. *Генисаретский О.И.* Метод. Прикладное знание. Знание между традицией, коммуникацией и рефлексией // Материалы Второго методологического конгресса, 18–19 марта 1995 г. URL: <http://www.circle.ru/archives1995/1995oig.html>.
3. *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2010. 320 с.
4. *Калло Э.* Цивилизация и цивилизации. Введение в философию культуры // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М., 1999. С. 66–102.
5. *Кутырев В.А.* Культура и технология: борьба миров. М., 2001. 314 с.
6. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М., 1994. 384 с.
7. *Мадюкова С.А., Попков Ю.В.* Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности // Новые исслед. Тувы. 2010. № 2. С. 25–39.
8. *Сакович И.С.* Эволюция традиции в культуре новационного общества: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2004. 187 с.
9. *Тимошук А.С.* Традиционная культура: сущность и существование. Н. Новгород, 2007. 397 с.
10. *Цукерман В.С.* Народная культура. Свердловск, 1982. 212 с.

References

1. Averintsev S.S. Istoricheskaya podvizhnost' kategorii zhanra: opyt periodizatsii [Historical Mobility of Genre: Experience of Periodization]. *Istoricheskaya poetika. Itogi i perspektivy izucheniya* [Historical Poetics. Results and Prospects for Research]. Moscow, 1986, pp. 104–116.
2. Genisaretskiy O.I. Metod. Prikladnoe znanie. Znanie mezhdru traditsiey, kommunikatsiey i refleksiye [Method. Applied Knowledge. Knowledge Between Tradition, Communication and Reflection]. *Materialy Vtorogo metodologicheskogo kongressa* [Proc. 2nd Congress on Methodology]. 18–19 March 1995. Available at: <http://www.circle.ru/archives1995/1995oig.html>.
3. Guénon R. *Ocherki o traditsii i metafizike* [Studies in Tradition and Metaphysics]. St. Petersburg, 2010. 320 p.
4. Callot E. *Civilisation et civilisations: recherche d'une philosophie de la culture*. Paris. 1954 (Russ. ed.: Kallo E. *Tsivilizatsiya i tsivilizatsii. Vvedenie v filosofiyu kul'tury*. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy. Comp. by Erasov B.S. Moscow, 1999, pp. 66–102).
5. Kutyrev V.A. *Kul'tura i tekhnologiya: bor'ba mirov* [Culture and Technology: War of the Worlds]. Moscow, 2001. 314 p.
6. Lévi-Strauss C. *La Pensée sauvage*. Paris. 1962 (Russ. ed.: Levi-Stross K. *Pervobytnoe myshlenie*. Moscow, 1994. 384 p.).
7. Madyukova S.A., Popkov Yu.V. Sotsiokul'turnyy neotraditsionalizm: vosproizvedenie traditsiy i vosproizvodstvo etnichnosti [Sociocultural Neotraditionalism: Rehabilitation of Traditions and Reproduction of Ethnicity]. *Novye issledovaniya Tuvy*, 2010, no. 2, pp. 25–39.
8. Sakovich I.S. *Evolutsiya traditsii v kul'ture novatsionnogo obshchestva*: dis. kand. fil. nauk [Evolution of Traditions in the Culture of Innovation Society: Cand. Philos. Sci. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2004. 187 p.
9. Timoshchuk A.S. *Traditsionnaya kul'tura: sushchnost' i sushchestvovanie* [Traditional Culture: Essence and Existence]. Nizhny Novgorod, 2007. 397 p.
10. Tsukerman V.S. *Narodnaya kul'tura* [Folk Culture]. Sverdlovsk, 1982. 212 p.

Darenskaya Vera Nikolaevna

Institute of Philosophy and Psychology,
Volodymyr Dahl East Ukrainian National University (Lugansk, Ukraine)

TRADITIONAL CULTURE AS A SOURCE OF EXISTENTIAL EXPERIENCE

The paper studies traditional culture as a subject of philosophical reflection. The phenomenon of traditional culture is analyzed here as a source of existential experience for contemporary person. The essence and “mechanisms” of constituting existential meanings in worldview dimensions of the various subject areas are demonstrated. The basic types of traditional culture and the concept of culture are analyzed. Specific features of traditional culture are analyzed on the basis of the conception of “non-pragmatic” and “specimen” types of human cultural existence. Special emphasis is placed on the key differences between the traditional and contemporary cultures, which are determined by two different types of their “dominants”. Traditional culture is dominated by worldview meanings, while contemporary culture – by pragmatic activities. This conception defines traditional “worldview thinking” within a broad comparative context. Human consciousness in traditional culture is interpreted as “non-calculating” holistic activity. The paper analyzes determination of moral behaviour within contemporary culture according to its worldview meanings. The concept of “meaning” in its metaphysical sense is considered here as the key issue. Therefore, the phenomenon of existential openness in traditional culture is interpreted here as a creative process of constituting personal existence. In addition, the paper dwells on the “inner mechanisms” of cultural activity as a behaviour phenomenon according to the “worldview meaning dominant”.

Keywords: *culture, ethnic, tradition, worldview, sacral, meaning.*

Контактная информация:

адрес: Украина, 91034, г. Луганск, квартал Молодежный, д. 20а;
e-mail: darenska@yahoo.com

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова